

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДОВЕРИЯ ПОДРОСТКА К СВЕРСТНИКУ

О. В. Евстифеева

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

olga_sergiychuk@mail.ru

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент

М. М. Карнелович

Феномен доверия имеет древние исторические корни, обусловленные особенностями жизнедеятельности людей в первых человеческих сообществах. С давних времен люди объединялись в общины на основе внутригруппового доверия и сплочения.

В настоящее время доверие рассматривается гуманитарными науками как социально-психологический феномен, формирующийся под воздействием широкого диапазона детерминирующих его факторов: личностных, микро- и макросоциальных. Актуальность проблемы доверия неоспорима при реализации задач субъектами взаимодействия во всех сферах жизнедеятельности – семейной, деловой, досуговой. Активно изучаются прикладные проблемы психологии доверия, связанные с маркетинговой и политической деятельностью.

Генезис доверия к другим людям, безусловно, берет начало в семейной среде, где формируются отношения доверия-недоверия в родительско-детской и сиблинговой подсистемах. Впоследствии сформированные паттерны транслируются личностью в систему межличностных отношений во внешних группах и в диадах. Поэтому представляется целесообразным исследовать влияние семейного благополучия (неблагополучия) на формирование критериев доверия-недоверия личности к другим во внесемейном социуме, в частности – во взаимодействии подростков друг с другом.

Предмет исследования – доверие к другим старших подростков из благополучных и неблагополучных семей.

Цель исследования – изучить содержание критериев доверия к другим у подростков из благополучных и неблагополучных семей.

В качестве неблагополучных семей выступили семьи, находящиеся в социально опасном положении (СОП), состоящие на учете в отделах образования по причине криминально-аморального образа жизни родителей подростков, где родители и (или) дети совершают правонарушения, а также семьи, где родители не исполняют или ненадлежащим образом исполняют свои обязанности по воспитанию, обучению или содержанию детей.

В исследовании приняли участие 100 подростков 12-17 лет, из них 50 подростков – из благополучных семей и 50 подростков – из неблагополучных (СОП) семей, из общей выборки 56 человек воспитываются в полных семьях, и 44 человек воспитываются в неполных семьях. Представлены семьи с разным количеством детей – от 1 ребенка в семье до 6 детей.

Были использованы следующие методики сбора данных: методика изучения доверия/недоверия личности к себе и к другим людям А.Б. Купрейченко; методика «Родителей оценивают дети» А.Я. Варги, В.В. Столина. Методами статистической обработки данных стали процедуры описательной статистики и критерии сравнения U-Манна-Уитни.

Исследование показало, что среднее значение показателя надёжности как критерия доверия к сверстнику у подростков из неполных и благополучных семей выше, чем у полных и неблагополучных. Надёжность как критерий доверия к другому отражает мнение подростка о другом как о человеке, который может прийти на помощь в трудную минуту, оказать поддержку.

Единство как критерий доверия к сверстнику у подростков из благополучных семей находится на высоком уровне, у подростков из полных и неполных – на среднем уровне, у подростков из неблагополучных семей – на низком уровне. Единство как критерий доверия отражает замысел о сходстве, мировоззрения, идей и целей подростка с другим субъектом общения.

Знание другого человека как критерий доверия у подростков из благополучных, полных и неполных семей выше, чем у подростков из

неблагополучных семей. Знание другого – это мнение подростка о полноте имеющихся у него знаний о сверстнике, которому он доверяет и возможности предугадать его действия, поступки, поведение в различных ситуациях.

Приязнь как критерий доверия к сверстнику у подростков из благополучных семей, полных и неполных семей выше, чем у подростков из неблагополучных семей. Приязнь отражает чувство симпатии, дружелюбие, романтические чувства в отношении субъекта доверия.

Расчет как критерий доверия к сверстнику у подростков из благополучных семей выше, чем у иных, а у подростков из полных и неполных семей на одном уровне, в то время как у подростков из неблагополучных семей находится на низком уровне. Уровень выраженности данного критерия позволяет определять склонность подростков к замене подлинного доверия в своих отношениях с другими людьми верой или расчетом. Факторы приязни и расчета не являются компонентами доверия, однако очень часто выступают его заменителями.

Недостатки сверстника как критерий доверия к нему имеют высокие значения у подростков из семей неблагополучных, а у подростков из полных и неполных семей данный критерий доверия выражен на среднем уровне, в то время как у подростки из благополучных семей имеют более низкий уровень его выраженности. Видение и фиксация недостатков другого субъекта помогает подросткам чувствовать неидеальность сверстника, сокращать дистанцию во взаимодействии.

Рассмотрим критерии недоверия к сверстнику у подростков из благополучных и неблагополучных семей.

Среднее значение показателя надёжности сверстника как критерия недоверия к нему у подростков из неблагополучных семей выше, чем у подростков из неполных семей, полных и благополучных семей. Надёжность в данном случае отражает мнение подростка о сверстнике как о человеке, не склонном оказывать помощь в трудных ситуациях.

Единство как критерий недоверия к сверстнику у подростков из неблагополучных семей выше, чем у подростков из иных категорий семей, и у подростков из неполных и полных семей находится на среднем уровне. У подростков из благополучных семей уровень выраженности критерия «единство» для недоверия сверстнику ниже, чем у подростков из иных категорий семей. Единство здесь выступает как полюс, по которому подросток определяет расхождение мировоззрения, идей и целей с ровесником, которому он недоверяет.

Знание другого как критерий недоверия к сверстнику у подростков из неполных и неблагополучных на одном высоком уровне, а у подростков из полных семей – на среднем уровне, и у подростков из благополучных семей – на низком уровне. Знание как мнение о полноте имеющихся у подростка знаний о другом человеке, которому он недоверяет, о возможности предугадать его действия, поступки, поведение в различных жизненных ситуациях.

Расчет как критерий недоверия у подростков из неблагополучных семей выше, чем у подростков из полных, неполных и благополучных семей. Показатель позволяет определять склонность подростков к замене подлинного доверия в своих отношениях со сверстником расчетом.

Недостатки другого как критерий недоверия имеют высокие значения у подростков из семей неблагополучных и неполных, а подростки из полных и благополучных семей имеют более низкий уровень недостатка недоверия.

Установлена статистическая значимость различий между подростками из благополучных и неблагополучных семей по критерию доверия «приятель» ($U=583, p = 0,000004$), «расчет» ($U = 572, p = 0,000003$). Факторы приятель и расчета не являются компонентами доверия, однако очень часто выступают его заменителями. Критерий «приятель» и «расчет», позволяющие определять склонность подростков к замене подлинного доверия в своих отношениях с ровесниками верой или расчетом, выражен сильнее у подростков из неблагополучных семей, чем у подростков из благополучных семей.

Статистически значимые различия выявлены между подростками из благополучных и неблагополучных семей по критериям недоверия «надежность» ($U = 954, p = 0,04$), «знание» ($U = 745, p = 0,0005$), «недостатки» ($U = 744, p = 0,0005$). Таким образом, подростки из благополучных и полных семей склонны в большей степени, чем подростки их неблагополучных и неполных семей, основывать доверие к сверстнику на основе своего знания о достоинствах и недостатках другого, убедительных доказательства надежности другого как друга, поддерживающего в разных обстоятельствах.

Литература

1. Скрипкина, Т.П. / Т.П. Скрипкина. *Вопросы психологии*. 2000. №1. С. 95-103
2. Купрейченко, А.Б. *Психология доверия и недоверия*. М.: Институт психологии РАН, 2008. 564 с.